

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Верховного Суда
Российской Федерации

г.Москва

21 августа 2002 года

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Радченко В.И.,

членов Президиума – Верина В.П., Жуйкова В.М., Меркушова А.Е.,
Петухова Н.А., Попова Г.Н., Сергеевой Н.Ю.

рассмотрел дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Верина В.П. на приговор Кемеровского областного суда от 4 марта 1999 года, по которому

НЕКРАСОВ Сергей Александрович, 16 июля 1972 года рождения, уроженец г.Новокузнецка Кемеровской области, ранее судимый:

- 1) 27 августа 1991 года по ч.2 ст.144 и ч.3 ст.144 УК РСФСР на 2 года лишения свободы, освобожден из мест лишения свободы 31 декабря 1992 года по отбытии срока наказания;
- 2) 16 марта 1993 года по ч.1 ст.206 УК РСФСР на 1 год исправительных работ;
- 3) 14 января 1994 года по ч.3 ст.144 УК РСФСР на 2 года 6 месяцев лишения свободы, а на основании ст.40 УК РСФСР на 2 года и 8 месяцев лишения свободы; освобожден из мест лишения свободы 26 августа 1996 года по отбытии срока наказания;
- 4) 26 августа 1998 года по п.п. «а,б,в,г» ч.2 ст.158 УК РФ на 4 года лишения свободы, -

осужден к лишению свободы:

- по п. «г» ч.3 ст.162 УК РФ на 10 лет с конфискацией имущества;
- по п.п. «в,ж,к» ч.2 ст.105 УК РФ на 20 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 22 года лишения свободы с конфискацией имущества. В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ окончательно путем присоединения неотбытого наказания по предыдущему приговору к отбытию назначено 24 года лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания на основании п. «в» ч.3 ст.18 УК РФ в исправительной колонии особого режима.

По ч.2 ст.325 УК РФ он оправдан.

Срок наказания ему исчислен с 28 апреля 1998 года.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 1999 года приговор в отношении него изменен. Исключено осуждение Некрасова по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ, а в остальном судебные постановления оставлены без изменения.

По данному делу осуждены: Экишев Вячеслав Алексеевич по п.п. «а,б» ч.2 ст.162, п.п. «ж,к» ч.2 ст.105 УК РФ на 22 года лишения свободы с конфискацией имущества; Ельчанинов Илья Владимирович по ч.5 ст.33 и п. «а» ч.2 ст.162, п.п. «ж,к» ч.2 ст.105 УК РФ на 9 лет лишения свободы с конфискацией имущества, в отношении которых протест не принесен.

В протесте поставлен вопрос об изменении состоявшихся по делу судебных решений в отношении Некрасова С.А., переквалификации его действий с п. «г» ч.3 ст.162 на п.п. «а,б» ч.2 ст.162 УК РФ, назначив по ней наказание – 9 лет лишения свободы с конфискацией имущества, смягчении наказания по п.п. «ж,к» ч.2 ст.105 УК РФ до 18 лет лишения свободы и назначении с учетом требований ч.3 и ч.5 ст.69 УК РФ 22 лет лишения свободы с конфискацией имущества, в отбывании наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дорошкова В.В. и заключение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., полагавшего протест удовлетворить,

Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л:

Некрасов признан виновным в том, что являясь лицом, ранее дважды судимым за хищение, по предварительному сговору группой лиц, неоднократно совершил разбойное нападение на Федосеева, а затем по предварительному сговору группой лиц, с целью сокрытия ранее совершенного разбоя убили его.

Преступления, как следует из приговора, совершены в г.Новокузнецке Кемеровской области при следующих обстоятельствах.

28 октября 1997 года Некрасов и Экишев в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, следуя в 8 часу на автомашине «Москвич-412» Ельчанинова под его управлением в районе ул.Вокзальной, увидели ранее незнакомого им потерпевшего Федосеева и договорились завладеть его имуществом, совершив на него разбойное нападение.

С этой целью, сказав Ельчанинову, чтобы он остановился, Некрасов и Экишев вышли из машины, подошли к Федосееву, обманным путем, представившись работниками милиции, усадили Федосеева в машину и, сказав Ельчанинову, чтобы тот ехал за город, в пути следования, а затем у дома отдыха «Лесная республика», требуя у Федосеева имущество и деньги, применяя к нему насилие, опасное для его жизни и здоровья, наносили потерпевшему удары руками и ногами по лицу, голове и телу оба, причинив тому кровоподтеки лица с сотрясением головного мозга и мошонки, расценивающиеся как легкий вред здоровью, отчего Федосеев терял сознание, и оба завладели его имуществом на общую сумму 5928 тыс. руб. (в ценах 1997 года), причинив тем самым значительный ущерб потерпевшему.

После этого, для сокрытия совершенного разбоя, Некрасов и Экишев решили Федосеева утопить.

С этой целью они сказали Ельчанинову везти их к какому-нибудь водоему, а когда Ельчанинов привез их к одному из карьеров с водой в районе разреза «Листвянский», Некрасов и Экишев, совершая умышленное убийство потерпевшего Федосеева, который по прежнему находился в бессознательном состоянии, действуя по предварительному сговору группой лиц для сокрытия другого преступления – разбоя, за руки и за ноги вытащили Федосеева из машины и бросили в воду, а когда тот стал приходить в себя и барахтаться, стали бросать ему камни в голову, причинив рану теменной области и левой ушной раковины, расценивающуюся как легкий вред здоровью, усугубившую прежние повреждения, и беспомощное состояние потерпевшего обусловило быстрое утопление его в воде, что и явилось причиной его смерти.

Президиум находит протест обоснованным и подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Виновность Некрасова в совершении указанных деяний установлена совокупностью доказательств, тщательно исследованных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре.

Однако юридическая оценка его действиям по эпизоду разбоя дана неправильная.

Квалифицируя действия Некрасова по п. «г» ч.3 ст.162 УК РФ, суд исходил из того, что Некрасов до совершения разбойного нападения на Федосеева, имевшего место 28 октября 1997 года, был ранее дважды судим за хищение и судимости на день совершения разбоя не были сняты или погашены.

Однако эти выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Из материалов дела усматривается, что Некрасов был судим за хищение по приговору от 27 августа 1991 года по ч.2 ст.144 и ч.3 ст.144 УК РСФСР (в редакции закона от 12 января 1989 года) на 2 года лишения свободы, освобожден он из мест лишения свободы по отбытии срока наказания 31 декабря 1992 года.

Согласно ст.10 УК РФ, введенного в силу с 1 января 1997 года, уголовный закон, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу.

В соответствии с положениями ч.3 ст.86 УК РФ в отношении лиц, осужденных не за тяжкие и особо тяжкие преступления к лишению свободы, судимость погашается по истечении трех лет после отбытия наказания.

Преступления, предусмотренные ч.2 ст.144 и ч.3 ст.144 УК РСФСР (в редакции от 12 января 1989 года), в силу ст.7-1 УК РСФСР, действовавшей на момент погашения судимости Некрасова по приговору от 27 августа 1991 года, к тяжкому преступлению не относились.

Следовательно, судимость по данному приговору к моменту совершения преступления, предусмотренного п. «г» ч.3 ст.162 УК РФ (28 октября 1997 года), была погашена и не могла учитываться при

квалификации действий Некрасова по эпизоду разбойного нападения. Поэтому действия осужденного подлежали квалификации не по п. «г» ч.3 ст.162 УК РФ, а по п.п. «а,б» ч.2 ст.162 УК РФ, как разбойное нападение по предварительному сговору группой лиц, неоднократно.

Кроме того, суд при постановлении приговора в силу п. «в» ч.3 ст.18 УК РФ признал наличие в действиях Некрасова особо опасного рецидива, исходя из того, что он ранее был судим за тяжкое умышленное преступление и вновь совершил особо тяжкое преступление.

Между тем, судимость Некрасова по ч.3 ст.144 УК РСФСР (в редакции от 12 января 1989 года) по приговору от 14 января 1994 года в силу ст.7-1 УК РСФСР не признавалась судимостью за тяжкое преступление, в связи с этим в действиях Некрасова следовало признать наличие простого рецидива преступлений, предусмотренного ч.1 ст.18 УК РФ, а не особо опасного рецидива.

Поэтому подлежит смягчению мера наказания, назначенная осужденному по данному приговору, а вид исправительного учреждения следует изменить с особого на строгий в соответствии с п. «в» ч.1 ст.58 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь п.5 ч.1 ст.378 УПК РСФСР,

Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

приговор Кемеровского областного суда от 4 марта 1999 года и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 1999 года в отношении **Некрасова Сергея Александровича** изменить:

- исключить из вводной части приговора ссылку на судимость Некрасова С.А. 27 августа 1991 года по ч.2 ст.144 и ч.3 ст.144 УК РСФСР на 2 года лишения свободы;

- исключить указание о признании в действиях Некрасова С.А. особо опасного рецидива, признав наличие в силу ч.1 ст.18 УК РФ рецидива преступлений;

- переквалифицировать его действия с п. «г» ч.3 ст.162 УК РФ на п.п. «а,б» ч.2 ст.162 УК РФ, по которой назначить наказание – 9 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

- смягчить Некрасову С.А. наказание по п.п. «ж,к» ч.2 ст.105 УК РФ до 18 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а,б» ч.2 ст.162, п.п. «ж,к» ч.2 ст.105 УК РФ, назначить ему наказание – 20 лет лишения свободы с конфискацией имущества.

В соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ, частично присоединив неотбытое наказание по предыдущему приговору от 26 августа 1998 года, окончательно назначить Некрасову С.А. наказание – 22 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Председательствующий

В.И. Радченко

Верно: И.о. начальник Секретариата
Президиума Верховного
Суда Российской Федерации

Е.В. Королева